

18 июня 1974 г. Г.С. Жуков скончался. Отдавая дань уважения и признания этому выдающемуся полководцу, маршал А. М. Василевский писал: «Он был рожден для военной деятельности, для больших ратных дел... Человеку, который чувствовал так слитно личную жизнь свою и народа, можно только позавидовать. Жизнь и деятельность такого человека достойны подражания».

Г.К. Жуков похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

В памяти миллионов людей в своей стране и за рубежом Г.К. Жуков остался блестящим полководцем и прекрасным человеком, который сумел выстоять в самых сложных ситуациях и принести миру Великую Победу в 1945 г.

Литература.

1. Вагман И., Мац В., Зиолковская А. 100 знаменитых полководцев. Ростов н/Д, 2009.
2. Гареев М. А. Маршал Жуков, 1999.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М. 1969, – С. 214.
4. Куценко А. Маршалы и Адмиралы флота Советского Союза. Киев, 2007.
5. Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997.

Милиция Алтая в годы Великой Отечественной войны

Ч.В. Едешева, студ. гр. 10В10

Научный руководитель: Федосеев С.Н., асс. каф. МЧМ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: fedoseevsn@list.ru

22 июня 1941 года вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну прервало мирный труд советских людей. Началась Великая Отечественная война. Война потребовала перестройки работы милиции на военный лад. В приказе начальника Управления НКВД по Алтайскому краю от 22 июня 1941 года указывалось: «Все аппараты и органы НКВД считать с 00 часов 01 минуты 23 июня перешедшими на практическую работу мобилизационного периода. Отделу кадров периодические отпуска личного состава прекратить и находящихся в отпусках отозвать немедленно».

В период военного времени возникла необходимость изменения структуры органов по охране общественного порядка. Данная работа началась практически с первых дней войны. В первую очередь она, конечно же, коснулась центрального аппарата. Для более эффективного осуществления охраны общественного порядка в стране Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 года НКВД и НКГБ были объединены в единый НКВД СССР во главе с Л.П. Берией, а бывший нарком госбезопасности СССР В.Н. Меркулов стал первым заместителем наркома внутренних дел.

Важной составной частью перестройки народного хозяйства страны на военный лад была эвакуация предприятий и населения из прифронтовых и угрожаемых районов в глубокий тыл. Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 24 июня 1941 года был образован Совет по эвакуации. Уже в конце июля 1941 года в Алтайский край начали прибывать первые эшелоны с эвакуированными из западных областей предприятиями и населением. Органы милиции Алтайского края в годы войны осуществляли прием эшелонов, прибывающих со спецпереселенцами. Также необходимо отметить и работу по приему эвакуированных детских учреждений в районы Алтайского края. В Алтайский край прибыло по эвакуации 43 детских дома. Организация всей работы в соответствии с нормативно-правовыми актами того времени позволила органам милиции в сложнейших условиях в основном выполнить возложенные на них задачи по приему и размещению эвакуированных материальных ценностей и населения. Работники милиции принимали непосредственное участие в наведении надлежащего порядка. 6 июля 1941 г. был издан специальный приказ начальника УНКВД Алтайского края «О тщательной проверке всех прибывающих эшелонов с эвакуированными гражданами». В первые же дни войны приказом начальника НКВД была введена обязательная военная подготовка всех сотрудников. Регулярно организовывались краткосрочные курсы и курсы-семинары для сотрудников структурных подразделений аппарата УНКВД Алтайского края, горрайотделов. Барнаулский ГК ВКП(б) 25 июля 1944 года обязал партийные, советские и профсоюзные организации

мобилизовать 67 наиболее достойных кандидатов для работы в органах милиции. Алтайский крайком ВКП(б) 29 июля 1944 года принял решение о направлении 80 человек для работы в детских трудовых колониях. С началом Великой Отечественной войны на работу в органы милиции вернулись пенсионеры, их опыт работы был необходим в условиях военного времени. Часть сотрудников милиции, находящихся на пенсии, возглавляла работу бригад содействия милиции. Подбор кадров для службы в милиции находился в центре внимания партийных и советских органов на протяжении всей Великой Отечественной. Укомплектование органов милиции проводилось по определенным, весьма строгим критериям. В первую очередь учитывались партийность, возраст, образование, пребывание на оккупированной территории.

Летом 1942 года в крае развернулось движение за организацию добровольческой Алтайской отдельной бригады. Движение было одобрено крайкомом партии и поддержано трудящимися. Коммунисты бийского горотдела милиции на собрании постановили всем коммунистам и комсомольцам добровольно вступить в бригаду. Здесь же на собрании было подано 12 заявлений. В первые годы войны половина личного состава милиции края была призвана в Красную Армию. На смену пришли мужчины пожилого возраста и женщины. Примечательно, что нередко на смену ушедшим на фронт мужьям приходили их жены и несли нелегкую службу милиционеров.

Неизбежным спутником войны была уголовная преступность. Милиции с начала войны пришлось столкнуться с новыми видами преступлений, которых не было в мирное время. Уголовный розыск вел борьбу с дезертирством, мародерством, распространением ложных слухов, принимал непосредственное участие в работе органов государственной безопасности по выявлению «вражеских агентов». Органам милиции во время войны пришлось вести борьбу с кражами как наиболее распространенной формой преступлений. Простые кражи, как правило, совершали лица, ранее не судимые, главным образом родственники, соседи и знакомые потерпевших. В сельской местности до 70% составляли кражи зерна, овощей, фруктов, скота. Карманные кражи совершались в городах, рабочих поселках, на железнодорожных станциях, пристанях и в местах наибольшего скопления людей (на рынках, базарах, трамвайных остановках, в магазинах и на зрелищных мероприятиях). До 20% карманных краж было совершено несовершеннолетними. Кражи на транспорте в период войны не превышали уровня 1940 года. Их удельный вес ко всем зарегистрированным преступлениям на транспорте достигал 46-51%. В отличие от довоенного времени, когда большинство краж совершали преступники-рецидивисты, в годы войны в 75% случаях участниками этого преступления были лица, ранее не судимые. Объясняется это острой нехваткой продуктов питания, что побуждало морально-неустойчивых людей на кражи и хищения. Дерзкие формы хулиганства во время войны, как показывают документы, из года в год сокращались и составляли не более 0,02% от общего количества совершаемых преступлений.

Много внимания уделялось борьбе с бандитизмом, разбоями и грабежами. С началом военных действий бандитские элементы активизировали свою деятельность. В начале сентября 1944 года в городе Барнауле была ликвидирована вооруженная банда в количестве 11 человек, возглавляемая Гаманицыным. Банда за две недели своего существования совершила шесть вооруженных налетов с целью ограбления квартир и два убийства работников милиции. Довольно широкое распространение получили аферы и мошенничество. Уголовные элементы занимались подделкой всевозможных документов, фальсификацией продовольственных, промтоварных и хлебных карточек, аттестатов и командировочных документов, пропусков на проезд водным и железнодорожным транспортом. Совершались кражи шрифтов из типографий для изготовления документов, пропусков на проезд по железнодорожной дороге, продовольственных и других карточек.

С началом Великой Отечественной войны беспризорность и безнадзорность резко возросли. В тылу и на освобожденной территории страны органами милиции проводилась огромная работа по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

В годы войны органы милиции практиковали проведение массовых мероприятий по выявлению и задержанию уголовно-преступного элемента. Организовывали облавы, прочесывания горно-лесных участков местности, массовые проверки домовладений и другие мероприятия. Основной формой организации работы наружной службы были милицейские посты. Ежегодно разрабатывались и утверждались дислокации постов. За каждым постом в соответствии с его характером и видом закреплялось положенное по дислокации количество милиционеров и категорически запрещалось переводить их без уважительных причин с поста на пост. Патрулирование организовывалась в дополнение к постовой службе при осложнениях оперативной обстановки. Свидетельством добросовест-

ного служения работников милиции являются длинные списки фамилий в приказах начальника УНКВД о поощрениях.

Первый Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении работников НКВД по Алтайскому краю издан 15 января 1945 года. Всего было награждено 244 человека, в том числе орденом Ленина – 10 человек, орденом Красного Знамени – 28 человек, орденом Красной Звезды – 49 человек.

В период с 1941 года по 1945 года из Алтайского края в Красную Армию было призвано 712 сотрудников НКВД; откомандировано в особые отделы войск, в НКВД прифронтовых областей, в Ленинград, на Украину, в Белоруссию и другие республики – 461 человек. Из них 230 человек погибло. Высокое мужество проявили работники алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны. Имена тех, кто отдал свои жизни во имя спасения отчизны от фашизма, увековечены золотыми буквами на мемориалах Памяти. Имена и дела скромных тружеников тыла, самоотверженно обеспечивающих общественный порядок в наших городах и селах, также навсегда внесены в летопись истории алтайской милиции.

Литература.

1. Законодательство и важнейшие административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 по 1 апреля 1945.
2. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917-1935 гг.). – М., 1957.
3. Алтай в годы Великой Отечественной войны // Сборник документов и материалов. – Барнаул. 1965.
4. Краменко И. Стоящие на посту. Из истории Алтайской милиции (1926-1972 гг.) – Барнаул, 1973.
5. Сборник документов по истории органов внутренних дел. Вып.3. – М., 1981.

Мой дед – Герой Советского Союза В.Т. Моисеенко

В.А. Журавлёв, ст. преп. каф. ЕНО
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26
Тел. 8-913-296-5433, e-mail: df1999@mail.ru

Прошло уже более шестидесяти восьми лет, как отгремели бои Великой Отечественной войны, но память о ней, о людях, которые не щадя своих жизней боролись за освобождение нашей Родины от фашистских захватчиков, должна оставаться в сердцах поколений. Мы должны помнить о подвиге народа, который выстоял. Было великим подвигом в те годы не только с оружием в руках бросаться в атаку, подвиг совершал каждый советский человек, делающий свое дело на благо нашей Родины.

Кто они были герои той войны? Такие же, как мы люди, работали, любили, растили детей. Война прервала их мирную жизнь, заставила взять в руки оружие, чтобы защитить свою Родину, свои семьи, освободить мир от фашистской чумы.

Я хочу рассказать о своем деду по матери, Герое Советского Союза – Моисеенко Василии Тарасовиче. Мой дед родился в 1908 году в Запорожской области, по национальности – украинец. До войны жил в селе Черкасское, Саркандского района, Алма-Атинской области. Работал в колхозе бригадиром тракторной бригады, воспитывал четырех детей: трех девочек (старшей была моя мать 1930 г.р.) и одного мальчика (1940 г.р.). Когда грянула война, деду было 33 года, среди однополчан, на фоне 18-летних мальчишек, он считался уже «старым». На фронт попал не сразу, несмотря на его многочисленные просьбы, в тылу тоже нужны были хорошие работники. В Красную Армию был призван Саркандским райвоенкоматом лишь в декабре 1941 года. Воевал с фашистскими захватчиками в составе 7-го кавалерийского Перемышльского полка 2-й гвардейской кавалерийской Крымской дважды Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии.

Прошел почти всю войну, был трижды ранен. Сначала был пехотинцем, затем снайпером. На его счету был не один десяток уничтоженных гитлеровцев. После ранения, где осколком снаряда был поврежден глаз, снайпером быть он уже не мог. Его назначили командиром расчета станкового пулемета.

О его жизни я знаю мало, лишь только то, что рассказывала моя бабушка (его жена). Был он отчаянным и в мирной жизни и на войне. Его уважали однополчане и прислушивались к его советам.